

Период крейсерских походов и ожидание генерального сражения на центральной позиции.

24 августа (6 сентября)—26 сентября (9 октября) 1914 г.

Первое появление в Балтийском море крупной Германской эскадры и ответный выход Русского флота 24 августа (6 сентября)—29 августа (11 сентября) 1914 г. ¹⁾

Высшее Морское командование Балтийского флота было твердо уверено, что первые же дни войны ознаменуются решительными боями на Балтийском театре и эти первые дни и даже часы решат участь русского флота и подступов к столице.

¹⁾ В настоящей работе использованы следующие документы Морискома (в скобках поставлены условные обозначения).

1. Перечень военных действий на Балтийском море за 1914 год.

П. Дневник флаг-рад. оф. штаба Командующего Балтийским флотом за 4 год кап. 2-го ранга И. И. Ренгартен. (Дн. ИИР.).

111. Журнал донесений постов и проч. (Том I) собранных старшим лейтенантом К. Ф. Престинным. (Дело № 8431).

IV. Донесения Командующего флотом за 1914 год (Д. № 147).

V. „ „ „ „ „ „ (Л. № 7014).

VI. Таблица позывных 1914 год ((Д. № 12867).

VII. Таблица силуэтов германского флота.

VIII. Карта квадратов 1913—14 года (Д. № 12565).

IX. Переписка с начальником Военно-Морского Управления при Главнокомандующем 6-й армией (Л. № 7015).

Х. Операции крейсеров за 1914 год (Д. № 12601).

Из частных источников:

1) Дневник арт. оф. лин. кор. «Андрей Первозванный» за август 1914 г.

2) «Севастополь» за сентябрь 1914 года

лейт. Е. Винтера Винтера 1-го (Дн. Е. В. 1).

3) Дневник вахтенного начальника крейсера «Аврора» за август 1914 г. лейтенанта Б. Винтера 2 (Дн. Б. В. 2).

4) Дневник ревизора крейсера «Баян» за август 1914 г. лейт. П. В. Лемишевского (Лн. П. В. Л.).

См. карту квадратов Д. № 12565).

Все помыслы, вся энергия были сосредоточены на одном стремлении «как можно больше нанести урона неприятелю в предстоявшем решительном сражении».

«Флот не может уйти с назначенного места боя—*другого нет в наших водах* и мы должны отстоять его чего бы это ни стоило»¹⁾—обращается командующий к флоту и в этих коротких решительных словах очерчен весь план борьбы на подступах к столице.

Армия могла маневрировать, терять пространство, сохраняя свою живую силу—Балтийскому же флоту в 14-м году при возложенной на него задаче был лишь завещан девиз адмирала Н. О. ф. Эссен:

«Отступления не будет».

Но неприятель не произвел в первые дни даже малейшей попытки проникнуть в залив, а когда 23 июля (5 августа) Англия объявила войну Германии, то Балтийский флот вздохнул свободно и получил надежду на возможность успешной борьбы.

В наших водах появлялись неприятельские суда, разведчики, создавшие состояние «ожидания», но в начале августа (4-17) неприятель ставит минную банку в квадрате 39 (на меридиане Тахкона в устье Финского залива) и это подрывает предположения о возможности боя на центральной позиции; немного времени спустя неприятель теряет «Магдебург» под Оденсхольмом и это заставляет его увеличить свою осторожность, и флота германского наши посты не видят.

Агентурные сведения доносят о пальбе в районе Данцига и Мемеля, но там нет наших кораблей—это практические стрельбы судов германского резерва, только что укомплектованных и приводящих себя в боевую готовность²⁾.

И лишь месяц спустя после объявления войны—дальние крейсерские разведки русского флота вызывают появление в наших водах крупной германской эскадры.

Первые донесения о неприятеле 24 августа (6 сентября) ничем не отличались от обычных сведений об их разведках.

В 6 ч. 37 м. ³⁾ было получено радио:

«Неприятельский двухтрубный крейсер типа Нимфа, появившийся у Виндавы от SW в расстоянии 3 миль, малым ходом направляется на N вдоль берега».

Последующие донесения сообщают, что крейсер в 7 ч. 15 м. скрылся на NW «будучи накрыт тучей»⁴⁾, а в 10 ч. он уже

¹⁾ Приказ К. Ф. адмирала Эссена № 2 19 июля (1 августа) 1914 г.

²⁾ Дн. Е. В. ³⁾ Д. 8431 телегр. (I). 197. ⁴⁾ Д. 8431 т. 1990.

появляется у Фильзанда в квадрате 75 (на высоте Фильзанда в 23 милях от м-ка ¹⁾). В 10 ч. 45 м. на SW—470 от Н. Дагерорта в расстоянии 13 м. показались и скрылись в 11-30 курсом NO еще 2 дыма ²⁾. Неприятельские силы проходят вблизи наших берегов около полудня и в 12-30 Н-к южного района сл. связи вновь доносит на этот раз о нескольких дымах сразу на SW 47, SW 84 и SW 75 от Н. Дагерорта и даже определяет тип одного из неприятельских кораблей в квадрате 69 (на высоте Н. Дагерорте в 20 м.)—а именно крейсер «Бремен».

В это же время неприятельский бронепалубный крейсер типа «Принц Адальберт» ³⁾ появляется у Фильзанда, переменными курсами подходит с W к м-ку и сделав по нему 2 выстрела легших к югу на 3 версты ⁴⁾ поворачивает на S. Наблюдательные посты видят его в это время в квадрате 66 (западнее Фильзанда в 10 милях).

Переменные курсы целого ряда неприятельских разведчиков то появляющихся, то скрывающихся у наших постов—дают впечатление о завесе установленной неприятельскими крейсерами у побережья Моонзундского архипелага, прикрывающих передвижения к нашим водам более крупных соединений неприятельского флота.

В 13 ч. 30 м. Н-к южного района службы связи доносит:
«Всем срочно обстановка:

В 13 ч. В. Дагерорт видит неприятельский крейсер «Бремен» на NW 82 в 22 милях и 4 дыма на SW 45, SW 49, NW 60 и NW 75 идущих курсом NO».

Через 40 м. он же делает новое донесение:

«14-10» крейсер типа «Бремен» повернул, на NW пеленг. (от В. Дагерорт) NW, 86 расстояние 17 миль.

В 14 ч. 20 м. Ком. флотом оповещает морские силы о появлении в 12 ч. 30 м. 5 неприятельских линейных кораблей в квадратах 107 и 98 (в широте Стокгольма к югу от м-ка Богшера в 15 мил.) ⁵⁾ (тип кораблей указывался Вительсбах, Мекленбург, крейсера в завесе типа Ундина, Газелле (Дн. ИИР).

Это радио было принято командующими бригадами и судами, как угрожающее и все суда начали готовиться к выходу, а производившие переборки в машинах и чистку котлов прекратили эти работы.

¹⁾ Д. 8431 г. 497. ²⁾ Д. 8431. ³⁾ Дн. ИИР. ⁴⁾ Д. 8431 г. 499.
⁵⁾ Д. 8431 г. 2823.

Тем временем в устье Финского залива обстановка складывалась следующим образом:

У Оденсхольма стоит на якоре, производящее работы по съемке Магдебурга водолазное судно «Африка», и держится машинами на месте охраняющими спасательную партию кр. «Аврора» ¹⁾.

В устье залива на меридиане Дагерорт крейсера «Паллада» и «Баян».

Около 13 ч. еще, в SW четверти крейсера, шедшие курсом N, открыли густое облако дыма, вероятно дым тех судов, о которых доносил В. Дагерорт в 13 ч. 30 м. (см. выше ²⁾).

В 13 ч. 20 м. был уже отчетливо виден корабль; в 13-45 наши крейсера легли на S, идя на сближение с неприятелем и в 14 ч. можно было опознать крейсера типа «Бремен» ³⁾ (Кельн) ⁴⁾.

В 14 ч. 8 м. на крейсере «Баян» пробили боевую тревогу ⁵⁾. В это время и в NN четверти было усмотрено большое облако дыма, но кораблей опознать было нельзя.

В 14 ч. 45 м. наши крейсера легли на обратный курс N. Неприятель был почти на траверзе в расстоянии 130 каб. и шел курсом SO, а через 10 м. (в 14 ч. 55 м.) лег на курс параллельный нашим крейсерам.

В 15 ч. с наших крейсеров был усмотрен миноносец шедший от отряда дымившего в NW четверти. Миноносец подошел к неприятельскому крейсеру, который в 15 ч. 15 м. после того как миноносец прошел у него под кормой, лег на SW и стал уходить ⁶⁾, как бы заманивая наши суда.

Об этих судах в 15 ч. 10 м. радио всем с В. Дагерорта оповещает морские силы, указывая место крейсера типа Бремен на NW56° от маяка в 17 милях и миноносца на NW58° в 19 милях и кроме того еще о 3 дымах на SW47, NW59 и NW64, идущих курсом ⁷⁾.

С В. Дагерорт отмечают и вышеупомянутый маневр крейсера, легшего на юг и шедшего большим ходом, с м-ка же делается донесение о дымах в квадрате 78 (в широте В. Дагерорта в 28 милях).

Штаб коман. фл., судя по силе радиотелеграфирования неприятелем заключает, что неприятельская эскадра в это

¹⁾ Дн. Б. В. 2.

²⁾ Д. 8431.

³⁾ Д. 8431.

⁴⁾ По Дн. ПВЛ.

⁵⁾ Дальнейшее описание событий изложено по Дн. ПВЛ. и д. 8431.

⁶⁾ Дн. ПВЛ.

⁷⁾ Дн. 8431, стр. 29.

время находится вблизи устья Финского залива и действительно в 15 ч. м-к. Уте усматривает в югу на горизонте дымы. Это и есть та эскадра чьи дымы наши дозорные суда видят в NW четверти ¹⁾).

Еще в 13 ч. 45 м., по наблюдению с крейсеров, от этой группы дымов отделился один и лег на S, два дыма остались на месте и остальные дымы, сосчитать число которых было еще невозможно, направились на NO, удаляясь от наших крейсеров и, в тоже время, отрезая их от северного прохода у заграждения в Финский залив. На поддержку нашим крейсерам вышли «Громобой» и «Адм. Макаров» из Суропского пролива. Крейсер типа Бремен (Кельн), успевший уже уйти тем временем на 140 каб. и державшийся все время в лучах солнца около 15 ч. 15 м. повернул вместе с миноносцами, сопровождавшими его на обратный курс ²⁾). Момент его поворота на обратный курс определить не удалось, но надо полагать, что неприятель повернул после того, как только в большой группе началось движение.

В неприятельском корабле, отделившемся от облака дыма к S-y ³⁾ в 16 ч. можно было опознать крейсер, типа «Принц Адальберт» (Роон), о появлении которого в видимости наблюдательных постов, было своевременно передано радио еще около полдня. Неприятель, идя по видимому полным ходом и имея уже поднятыми стеньговые флаги, сближался довольно быстро, склоняясь постепенно влево (к O-y), стараясь видимо скорее лечь параллельным курсом с нашими крейсерами, в то же время стараясь сблизиться с ними.

В 16 ч. 10 м. «Паллада» и «Баян» повернули на S. «Роон», видя наш маневр, постепенно стал менять курсы вправо и в 16 ч. 17 м. лег тоже на S, держась в 95 каб. на параллельном курсе.

Крейсер же типа «Кельн» находясь южнее «Рони» произвел тот же маневр и в 16 ч. 17 м., будучи на Sot «Роон», находился почти в том же расстоянии, от наших крейсеров, как и «Роон». Между прочим, стеньговых флагов ни он, ни миноносец не поднимали.

¹⁾ В 16 ч. число дымов с м-ка Уте определяется в 13, а в 16—45 с маяка доносят, что видят определенно 3 лин. корабля, 2 крейсера разведчика и 13 миноносцев. Д. 8481.

²⁾ Очевидно, видя безрезультатность попытки завлечь наши крейсера мористей.

³⁾ В 16 ч. бригада лин. кор. Балтийского моря, чтобы быть ближе к Суропскому проливу единственному выходу на W для больших кораблей в срочном порядке снимается с якоря и переходит из Гельсингфорса в Ревель, куда приходит в 20 час. и становится за боем. (Дн. Ев. Д.).

В 16 ч. 20 м. в большой группе кораблей можно было сосчитать 14 дымков, из коих один, ближайший к нам, резко отличался от прочих — мачт за большим расстоянием не было еще видно (оказался впоследствии кр. «Блюхер» под адм. флагом).

Крейсер «Паллада», наблюдая виденное, доносит, что от N наступают 11 миноносцев, а от W—3 крейсера и что полу-бригада идет к южному проходу (у неприятельского минного заграждения в квадрате 39) ¹⁾.

В 16 ч. 30 м. «Паллада» и «Баян» повернули на S, затем на O, а в 16 ч. 35 м. на N024° с расчетом пройти курсом O, севернее банки Глотова. При повороте на последний курс «Паллада» предварительно передала по семафору «Баяну», что будет отходить к югу. Пройти северным фарватером конечно не представлялось возможным, так как путь был уже отрезан 11 кораблями, шедшими на SO. Спустя 5 минут «Паллада» уже легла на Ost, с расчетом пройти вплотную к банке.

Преждевременный поворот на Ost был необходим, потому что: 1) получался выигрыш во времени, а 2) идя курсом N024°, крейсера наши сильно сблизилась бы с 11 неприятельскими судами.

Маневрирование обоих неприятельских крейсеров и большой группы миноносцев (с Блюхером во главе) было тождественно маневрированию наших крейсеров.

С поворотом на Ost крейсера наши дали 15 узлов.

Около 17 ч. с наблюдательных постов в северной большой группе судов, шедшей на сближение, усмотрели корабль с мачтой треногой и приняли его за крейсер дреднаут «Мольте». За ним следовали 10 миноносцев в 2 линии по 3 миноносца строем фронта и сзади тем же строем еще 4.

Расстояние от наших крейсеров до северной группы быстро уменьшалось (2—3 каб. в 1 минуту). Наши крейсера дали полный ход, надеясь уйти. Курс северной группы стал приближаться к курсу наших крейсеров ²⁾.

В 15 ч. 15 м., когда расстояние дошло до 95 каб. неприятель круто повернул на S. С марса «Баяна» виден был большой крен неприятельского корабля на циркуляции. Вырав-

¹⁾ Д. 8431 т. № 178.

²⁾ Считая, что во главе неприятельского отряда идет крейсер-дреднаут «Мольте» с мощной артиллерией (X—11"/50 и XII—6"/45 против наших по III—8"/45 и XII—6"/45 на крейсере и ходом значительно превосходившем нас 28½ узл. против 21) наши крейсера имели все основания считать свое положение критическим.

нившись на новом курсе—в 17 ч. 19 м. неприятельский крейсер открыл огонь по «Баяну» ¹⁾:

Первый залп, данный из всех башен был большой недолет. Падения были довольно кучные, столбы воды незначительны и меньше, чем таковые у наших 6^м босвых бронированных. В течении 5 м. 20 с. неприятель дал 4 залпа, при чем все они легли недолетами. Тем временем расстояние увеличилось до 100 каб. ²⁾ ³⁾.

Остальные 2 крейсера типа «Роон» и типа «Бремен» после вышеупомянутого поворота кр. «Блюхер» (принимаемого за «Мольтке») на S легли на N, идя навстречу ему. Во время стрельбы «Роон» что то передал адмиральскому кораблю (Блюхеру), после чего тот и прекратил стрельбу ⁴⁾, а в 17 ч. 30 м. лег на W и стал уходить; этому маневру последовали и все остальные германские суда ⁵⁾:

С поворотом неприятельских кораблей на W, — наши крейсера могли считать себя в безопасности ⁶⁾.

¹⁾ Наши посты доносят об этом ком. флот. Место неприятелем при этом указывается с В. Дагерорта на NO—10° в 14 милях, а с Такхоны » NW—54 » 14 милях.

(Д. 8431).

²⁾ Дистанция с которой был открыт огонь—95 к. не позволяла нашим крейсерам успешно отвечать на него, и они уходили навстречу первой полубригаде, шедшей на поддержку (встреча обеих полубригад произошла у Оденсхольма, дойдя до коего первая полубригада держалась на месте, ожидая отходившие крейсера «Палладу» и «Баян» (Дн. П.В.) не открывая ответного огня, чтобы не показать неприятелю своей дальности стрельбы.

³⁾ Факт недолета доказывает, что артиллерия была не 11" как у «Мольтке», а менее крупная, что указывает на ошибку в определении типа неприятельского крейсера, ошибку повторенную Начальником 1-ой бригады крейсеров, которым была дана следующая телеграмма за № 1001:

25 августа (7 сент.) 3 ч. 30 м.

Ком. Флот.

«Паллада и «Баян» подверглись преследованию крейсеров «Мольтке» и «Роон», 2-х крейсеров разведчиков и 11 миноносцев. «Мольтке» открыл огонь с 95 каб. безрезультатно.

17—15 (противник) повернул обратно и присоединился к флоту в то же время «Громобой» и «Макаров» находились на меридиане Сурона; к «Баяну» присоединяюсь.

19—30 у Оденсхольма «Ад. Макаров» разогрелся и треснул поршен цилиндра.

⁴⁾ В. Дагерорт доносит, что в 17 ч. 23 м. неприятельский головной корабль прекратил огонь по нашим крейсерам и повернул круто на W, находясь от м-ка на NO7 в 20 милях (Д. 8431 т. 854).

⁵⁾ Маневр этот столь неожиданный для наших кораблей вывел их из критического положения. В это время с марса «Баяна» к югу от неприятельских судов была ясно усмотрена наша подводная лодка «Акула» в погруженном состоянии. Возможно, что в этом заключалась причина прекращения огня неприятельских кораблей, так как с крейсера «Роон» очевидно была усмотрена наша подводная лодка.

⁶⁾ Ниже приводится перечень телеграмм посланных «Палладой» за время столкновения.

Ибо, несмотря на ошибку в определении типа сильнейшим испр. корабля (считали «Мольтке» вместо «Блюхера»), превосходство сил продолжало оставаться на стороне неприятеля.

Наши крейсера не могли ввязываться в бой, имея на предельной дистанции 16—8" орудий неприятеля против своих 6¹).

В 19 ч. 55 м. получается последнее за этот день донесение о противнике с эск. миноносца «Сильный» ²⁾: «Вижу неприятельский бронепалубный крейсер в квадрате 72/на NW от Дагерорта в 35 м. курсом N.

С этого момента соприкосновение с противником потережно. Наши крейсера, отжатые неприятелем, отступают на Ревель, противник повидимому не преследуя агрессивных целей, в свою очередь выводит свои корабли с сумерками из

17 ч. 35 м.

Всем

Нас преследует крейсер типа «Мольтке»

№ 179 «Паллада»

в 17 ч. 40 м.

Всем

«Паллада» и «Баян» отступают на южный берег

№ 180 «Паллада»

в 17 ч. 47 м.

Срочно всем

«Мольтке» в обход открыл огонь расстояние 95 к.

№ 181 «Паллада».

в 18 ч. 5 м.

Срочно—Ком. флотом.

«Мольтке» в обход идет на S с ним 11 миноносцев, ковавших снарядов не имею.

№ 182 «Паллада».

¹⁾ Крейсер «Блюхер» XII—8"/45 ход 25.3 Крейсер «Баян» по III—8"/45
VIII—5"/45 и XII—6"/45

«Роон» IV—8"/40 ход 21.4 у.

X—6"/40

2 легких крейсера по X—4"/40 ход ок. 22

и 11 миноносцев по 9—88 м./и 3 м. ап. ход ок. 20¹/₉

Непр. отряд.

Наш отряд.

Итого XVI—8"

VI—8"

XVIII—6"

XXIV—6"

XX—4"

XXII—88 м.

и XXXIII—мин. ап.

²⁾ Подводя итоги истекшего дня Нач. Ю. Р. Ст. Св. Давыдов доносит Комфлоту, что В. Дагерорт видел за день 5 групп неприят. судов.

1-я неприят. разведчики № 20 32 и эсминцев 10 12

2-я » к-р № 12, 2-3 тр. к-р и 1 эсминец 4

3-я » № 25. 1

4-я 5 неприят. бронен. № 7 (Виттельсбах) 5

5-я » к-р № 17 1

Итого 23 кор.

Финского залива, уклоняясь от фланговых ударов наших минных судов.

Отступившие из устья залива «Аврора» и «Африка» и 1-я бригада крейсеров к 23 ч. становится на Ревельском рейде на створе Екаторинтальских маяков зажженных на время входа ¹⁾.

Вся эскадра стоит в получасовой готовности ²⁾.

Несмотря на сдерживающий характер директив Верховного командования, Ком. флотом учитывая моральное состояние личного состава, жаждавшего проявления большей активности и истомленного пассивностью нашего флота, принимает решение выйти навстречу противнику.

Эскадре отдается приказ быть в готовности к походу в 4 ч. у. 25 августа (7 сентября) ^{3-х}.

Весь образ действий противника не давал оснований предполагать, что нибудь более серьезное, как глубокая разведка и следовательно не было оснований ждать неприятеля на центральной позиции: Командующему флотом приходилось идти его искать самому в северной части Балтийского моря.

25 августа (7 сентября) с рассветом Командующий флотом переходит на «Рюрик» из Гельсингфорса в Ревель и высылает в разведку к Даго 2-ю бригаду крейсеров, а к устью Финского Залива 1-ю бригаду крейсеров.

До 16 ч. эскадра стоит выжидая события в получасовой готовности на Ревельском рейде, но ввиду отсутствия угрожающих сведений, в 16 ч. объявлена 4-х часовая готовность с приказанием вновь приготовиться к походу в 4 ч. у. 26 августа (8 сентября) ⁴⁾.

Начальник 2-ой бригады крейсеров в полдень доносит ⁵⁾, что в квадрате 55 (к W от Некмансгрунда в 30 милях) он усматривает два парохода, охраняемые военным кораблем (тип не определен), и делает предположение что поставлено минное заграждение. Командующий флотом объявляет это по флоту для сведения ⁶⁾.

Аналогичное предположение о постановке минного заграждения в районе Виндавы делает Начальник южных постов. От него получается следующее донесение: «обращено

¹⁾ Дн. Е. В. 2. ²⁾ Дн. Е. В. 1. ^{3х)} Дн. И. И. Р. ⁴⁾ Дн. Е. В. 1.
⁵⁾ Дело № 8431, тел. № 531. ⁶⁾ Дело № 8431, тел. № 2855.

внимание на малый ход кораблей, крейсерующих перед этим пунктом (Виндава), по бурунам под кормой возможно предположить постановку заграждения».

О местонахождении главных сил сведений не поступает, но получают определенные указания, что часть неприятельских крейсеров вошла в Ботнический залив на пересечку курсов пароходов, поддерживающих сообщение между Финляндией и Швецией.

Так по донесениям шведского консула немецкие крейсера задержали шведский пароход, шедший из Рауме в Йевле, после чего проследовали дальше курсом NW 45.

В 20 ч. мимо маяка Грунд Каллен в Ботническом заливе прошли на SW 2 четырехтрубных и 1 трехтрубный крейсера.

Штаб флота получает запрос Командира порта и коменданта пристани Рауме, продолжать ли пароходное сообщение.

Работы в устье Залива по определению границ поставленного 4/17 августа неприятельского заграждения замерли, в связи с присутствием крупных неприятельских сил в наших водах, и Командующий флотом укрепляется в решении вывести флот, дабы этим выходом отжать противника от залива и дать партии траления возможность восстановить нормальный ход работ. Это компромиссное решение, объявленное личному составу действующей эскадры, «прикрыть выходом эскадры работы партии траления» имело целью успокоить высшее командование, сдерживающий характер директив которого принуждал флот не выходить к W от центральной позиции без крайней нужды ¹⁾. Но сам Ком. флот. идет на деле дальше этого успокоительного заявления. Вечером 25 августа (7 сентября) — он созывает совещание флагманов, объявляет о своем намерении идти на W и на колебание некоторых флагманов о целесообразности и риска выхода определенно заявляет «так вот завтра мы выйдем.... и если встретим неприятеля — вступим с ним в бой» ²⁾.

В 4 ч. утра 26 августа (8 сентября) эскадра Суропским проходом вышла на W.

В строю — «Рюрик» под флагом адм. Эссена; «Андрей Первозванный» (флаг нач. бригады) «Павел I», «Цесаревич», «Слава», «Паллада», «Баян».

Впереди — первая морская партия траления с «Грозным». По выходе из Суропского пролива эскадра ложится на И. К.

¹⁾ Дн. Е. В. I. ²⁾ Дн. И. И. Р.

278 к северному проходу Германского минного заграждения в устье Финского залива.

В устье залива крейсера и тральщики отделяются и идут «на работу».

Линейная бригада, обогнув с севера неприятельское заграждение, курсом 192, спускается на юг оставляя минное поле к осту и фактически прикрывая таким образом работу партии траления.

В 13 ч. 40 м. эскадра ложится на обратный курс, не вида неприятеля.

Погода штилевая, ясно, солнечно, видимость горизонта прекрасная. В это время Командующий флотом получает донесение, что в 15 ч. 15 м., в виду Вийдавы, появились 7 двухтрубных, 2 трехтрубных и 1 четырехтрубный неприятельские корабли; количество малых судов определить не удалось.

Суда скрылись курсом W в 16 ч. ¹⁾).

Таким образом главные неприятельские силы отошли в свои воды. Их позже видят проходившими к S от Либавы ²⁾. Но неприятельские разведчики — легкие крейсера и миноносцы продолжают оставаться в наших водах. Так напр. Утэ видел в 15 ч. 45 м. в квадрате 91 курсом W неприятельский миноносец ³⁾).

В 19 ч. 45 м. пост Мариенгамн доносит, что видит 6 неприятельских броненосцев идущих курсом NO.

Командующий флотом немедленно высылает в разведку «Новика», который доносит, что видит у Мариенгамна шведские военные корабли.

Тем временем донесения о дымах и силуэтах миноносцев и крейсеров в северной части Балтийского моря и Ботнического залива учащаются. Об них доносит м-к Седерамн (Бот. Зал.), м. Утэ, но уже было поздно идти для поисков противников, как предполагал Ком. флот., и эту операцию решено было выполнить на следующий день с рассветом, а пока на ночь стать на якорь на рейде Ганге ⁴⁾.

В 18 ч. линейная бригада во главе с «Рюриком» становится на рейде Ганге, к ним присоединился «Олег», охранявший днем работы тральщиков.

Остальные крейсера отправляются на ночевку в Вэна а партия траления в Моонзунд ⁵⁾.

¹⁾ Дело № 8431. ²⁾ Дн. И. И. Р. ³⁾ Д. 8431—4329. ⁴⁾ Дн. И. И. Р.

⁵⁾ Дн. Е. В. I.

Командующий флотом выставляет в море охрану из эсминцев 2 дивизиона, которые становятся по диспозиции кольцом вокруг рейда ¹⁾).

Эскадра приняла особые меры предосторожности.

Усилены обычные артиллерийские дежурства: борт кораблей, обращенный в море, имел пушки заряженными.

Условия для наблюдения за горизонтом прекрасные. Штиль. Ясно. Все залито лунным светом. Наши охранные миноносцы отлично и резко видны на фоне звездного неба, украшенного кометой в созвездии Б. Медведицы и всего выдержанного в светлых тонах кончающихся белых ночей.

Рано утром 27 августа Командующий флотом получает донесения с подлодки «Акула», вернувшейся из похода.

Крейсеру у берегов Готланда, она в 23 ч. 25 августа (7 сентября), встретила крейсер «Аугсбург» на расстоянии 2-х кабельтовых, но т. к. не была на позиции, то не нашла возможным атаковать и вскоре потеряла крейсер в темноте. Позже подлодка была замечена неприятельскими миноносцами, которые преследовали ее, заставляя уходить под воду и менять курс в течении нескольких часов. У Банки «Олег» в 23-х милях на SO от м-ка Утэ, где «Акула» попыталась всплыть, она снова была настигнута миноносцами, открывшими по ней огонь; лодка, скрываясь, выпустила по миноносцам мину, которая однако цели не достигла.

С рассветом 27 августа (9 сентября) Командующий флотом снялся с якоря с «Рюриком» и линейной бригадой, «Норвиком», 5-м и 2-м дивизионами. Полудивизион особого назначения под флагом начальника 1 мин. див. был послан осмотреть пост на маяке Богшер, т. к. в связи с операциями неприятельского флота, Адмирал Эссен опасался за участь поста.

Пройдя с эскадрой северным фарватером на W, мимо неприятельского минного заграждения, Командующий флотом в 9 ч. лег на истинный курс 215°.

В море адмирал получил донесение, что накануне в Ботническом заливе неприятельские крейсера потопили наш пароход «Улеборг» и сняли с него 30 человек англичан—запасных, возвращавшихся на родину ¹⁾).

Партия траления, охраняемая крейсерами «Баяном», «Палладой», «Россией» и «Олегом», продолжала работу на немецком минном заграждении.

¹⁾ Дн. Е. В. I.

Обогнув с W последнее и не имея больше донесений о противнике, Командующий флотом решает вернуться в базу и ложится на Ост, вдоль берегов острова Даго к Оденсольму, куда подходит к 14-ти часам.

Походный ордер: 2 дивизион, — 4 пары с тралами, причем первые две пары идут строем фронта, а в стык им и в кильватер идут другие две пары, за которыми уже следует вся эскадра. Две группы 5-го дивизиона, по 4 миноносца с обеих сторон, охраняют голову эскадры. «Рюрик» и линейные корабли в кильватерной колонне идут за последней парой тральщиков. Подхода к Оденсхольму, были усмотрены справа и слева от курса плавающие неприятельские мины заграждения, расстрелянные орудийным и пулеметным огнем с кораблей и дозорных миноносцев ¹⁾ и ²⁾.

В 14^{1/2} ч. эскадра подошла к «Магдебургу» около которого работало водолазное судно «Африка» по съему пушек и приготовлению к снятию с мели самого крейсера.

Вид погибшего неприятельского корабля произвел сильное впечатление на команду действующей эскадры. В это время, т. е. две недели спустя после аварии, крейсер представлял следующую картину:

Нос крейсера оторван совсем и лежал на левом боку, имея палубу обращенной к северу и орудие правого борта смотревшим в небо.

Вместо передней трубы и мостика гряда железа. На берегу видны следы от обстрела—пробитая крыша дома у подножия маяка и 5 осадин на самом маяке от осколков.

¹⁾ Дн. Е. В. I.

2) Границы минной банки на меридиане Тахкона, поставленной неприятелем 4-го августа, в это время можно было уже считать окончательно определенным: северная граница III — $59^{\circ}30'$ м. Д. — $23^{\circ}47\frac{1}{2}'$
южная граница . III — $59^{\circ}21\frac{1}{2}'$ м. Д. — $23^{\circ}41\frac{1}{2}'$

Командующий флотом приказал не вытравливать этой банки, т. к. она стесняла маневрирование неприятельских судов в этом районе. Впоследствии она послужила основанием к устройству передовой позиции Балтийского флота, южные границы которой в Моонзундскую операцию (октябрь 1917 г.) воспрепятствовали 4-й германской эскадре отрезать отступающие из Моонзунда наши морские силы Рижского залива. (Записки адм. Шеера о Моонзундской операции).

В то время (август 1914 г.) командование флотом не догадывалось о скрытом смысле постановки этого заграждения немцами. Видело в этом лишь желание противника стеснить наши действия и в то же время определенно подчеркивало отказ германского командования от активных намерений форсировать нашу центральную минную позицию на меридиане Наргена. Но последующее показало, что неприятель, стеснив нам выход в море, использовал северный и южный проходы для устройства там прекрасных позиций своим подлодкам, сыгравшим такую крупную роль на Балтийском театре военных действий. (Заметка Комфлота 1917 г.).

«Рюрик» и «Новик» вышли из строя и подошли к «Африке», 2 дивизиону было приказано убрать тралы, 5 дивизион отпущен в Лавик, а линейные корабли отправились на Ревельский рейд, где стали за бон в 18¹/₂ ч.¹⁾ и ²⁾).

Командующий флотом оставшись у Оденсхольма, перешел на эсминец «Казанец» с частью чинов Штаба и подошел к борту «Магдебурга». У борта крейсера были шлюпки и кроме «Африки» портовое судно «Силач», Работы по снятию с мели неприятельского крейсера шли полным ходом³⁾.

Впечатление от осмотра крейсера «Магдебург» было отвратительное.

Всюду были следы варварского использования такого богатого трофея, как неприятельский корабль, со стороны тех, кто первый вошел на его борт. Вместо систематического и бережного использования и планомерной выемки предметов по разным специальностям, происходил самый неразумный и беспечный разгром⁴⁾.

Впоследствии были попытки упорядочить это важное дело и польза, которую мы извлекли из этого несчастья неприятеля, неоценима⁵⁾.

Надлежащие результаты исследования были бы получены и быстрее, и надежнее, если бы с самого начала этот случайный приз был принят с подобающей серьезностью.

¹⁾ (Дн. Е. В.).

²⁾ Операция была окончена и высшее командование Балтфлота увидело в этом выступлении германской эскадры ответ на операцию наших крейсеров в Балтийском море во главе с «Рюриком» 21-го августа и намерение ликвидировать в будущем подобные же операции нашего флота (из письма Нач. В. М. Упр. при Главном Ком. VI армии в Ставку).

³⁾ Здесь обращает внимание отсутствие сторожевого охранения от неприятельских подлодок с одной стороны и неиспользование противником возможности безнаказанно уничтожить всю спасательную партию с другой стороны. Возможность, тем более, заманивая, что временами, здесь же, держась машинами на месте, находился охранявший работы крейсер «Аврора» (Дн. Е. В. I.).

⁴⁾ Так например: приборы схем управления огнем срывались с мест для отправления в мастерские Балтфлота без предварительного фиксирования схем питавших эти приборы. Провода срывались, путались и восстанавливать схемы потом уже не представлялось возможности в условиях тогдашней работы.

⁵⁾ Укажем в частности хотя бы на весьма ценный прибор «указатель падения залпов», полученный флотом от завода Гейслера в 1916 г., идею к устройству которого дал нам найденный на крейсере подобный же прибор (включался в момент выстрела и за несколько секунд до падения давал звонок, — указывавший старшему артиллеристу падение своего залпа и тем давший возможность не утомлять внимания наблюдением за горизонтом за долгое время полета снаряда и не следя за секундомером отличать свои падения от таковых же соседних мателотов при сосредоточенной стрельбе) (Дн. Е. В. I.).

В этом смысле приходится бросить двойной упрек—общий, в недостатке сознательного и дисциплинированного отношения к казенному имуществу, и частный—в непринятии никаких мер, для охраны этого имущества со стороны тех частных начальников, которые первыми были посланы на «Магдебург»¹⁾).

По возвращении адмирала на «Рюрик», ему была доложена радио начальника 1 минной дивизии (14 ч. 22 м.)²⁾.

«Маяк Богшер сильно расстрелян, внутри выгорел. Осмотрел маяк, людей не нашел. Возвращаюсь в Моонзунд».

№ 568 Н-к 1 минной дивизии.

Здесь следует отметить, что пост на Богшере находился в исключительных условиях, вне всякой защиты.

При его создании, уже сознавалось, что существование его не будет длительным.

Однако, при отсутствии у нас современных средств судовой разведки, столь выдвинутый пост казался достаточно важным, чтобы рискнуть.

Результаты получились такие: между 26 (8) и 27 июля (9 августа) пост был организован и доставлен на место, 30-го (12-го) он уже послал первое донесение, далее в разное время от него получено 10 донесений, последнее из которых, датировано 24 августа (6 сентября) 12 ч. 22 м.— Это было как раз время появления в наших водах крупных соединений неприятельского флота, принимавших специальные меры по разрушению, в целях скрытности своих действий, наших постов (обстрел Фильзанда, уничтожении Богшера).

Что фактически произошло на Богшере, оставалось неизвестным; лишь много времени спустя мы узнали, что противник подошел к маяку, снял наших людей, взял их в плен, а маяк выжег¹⁾.

19 ч. 30 м. «Рюрик» присоединился к эскадре и стал на якорь на ревальском рейде, а на следующий день перешел в Гельсингфорс 14 ч. 30 м. 28 августа (10 сентября).

Выход нашей эскадры в море, в связи с обнаружением там неприятеля, возможность встречи с ним, боя и всех проститекающих из того последствий, встревожили высшее командование.

Ночью 29 августа (11 сент.) была получена следующая телеграмма¹⁾:

¹⁾ Дн. ИИР. ²⁾ Д. 8431.

«Согласно полученным от Верховного Главнокомандующего указаний на случай десанта — совершенно необходимо не рисковать нашим флотом, чтобы им помешать производству десанта в глубине Финского залива».

Подпись Нач. Штаба Главнокоман. 6 армии¹⁾.

№ 084. (I m).

На выходы флота таким образом вновь пал запрет, и теперь все надежды личного состава были возложены на быстрое вступление в строй дреднаутов²⁾ и в первую очередь линейного корабля «Севастополь», при поддержке которых флот с успехом мог бы бороться против тех сил, которые неприятель держал в наших водах.

К сожалению эта надежда оказалась напрасной для личного состава линейных кораблей. Вступившие в строй дреднауты были оперативно подчинены ставке, а адмиралу, Командующему флотом не разрешалось их использовать для каких либо операций³⁾.

Лишь через год, в августе 1915 г., «Севастополь» и «Гангут» впервые вышли в открытое море и участвовали в ликвидации прорыва Ирбенского пролива.

2. Период затишья и гибель тральщиков № 7 и 8 30 авг. (17 сент.) — 9 сент. (29 сент.).

С уходом из наших вод германской эскадры, демонстрировавшей 24—26 авг. (6—8 сент.) наступило затишье. Лишь временами у Полангена усматриваются неприятельские разведчики. Флот жил, питаясь агентурными сведениями, стараясь из них выяснить себе картину намерений противника, но эти сведения изобиловали преувеличениями и зачастую бывали неверны.

В ночь на 30 авг. (12 сент.) была получена телеграмма от Н-ва Штаба Главноком. VI армией:

«По агентурным сведениям, в Киле и Любеке производится посадка войск на суда, для посылки их неизвестно куда» в телеграмме добавление, что это сообщается только для предупреждения, «что Главнокомандующий на-

¹⁾ Следует отметить, что такого рода сообщения не производили серьезного впечатления на адмирала Эссена (Дн. ИИР).

²⁾ Вступили в строй и пришли в Гельсингфорс: Лин. кор. «Севастополь» 9 ноября 1914 г. «Полтава» 6 декабря 1914 г. «Петропавловск» 22 декабря 1914 г. «Гангут» 23 дек. 1914 г. (Дн. Е. В. I).

³⁾ Д. № 7014 стр. 46.

дается, что это не вызовет беспокойства, а лишь усилит бдительность¹⁾.

Еще раньше это же сведение было получено от Нач. Мор. Ген. Штаба, адм. Русина.

31 августа Командование флотом впервые получает донесение о неприятельской подлодке. Ее наблюдал дежурный на маяке Пограничный, рулевой боцманмат.

Лодка появилась в 18 ч., приблизилась в 18—35 к берегу на $\frac{1}{2}$ мили, и в 19 ч. скрылась, курсом N.

Наблюдатель отмечает характерную особенность замеченную неоднократно впоследствии—на перископе подлодка имела флажок вежи²⁾.

Вследствие удаленности района наблюдения, появление неприятельской подлодки не вызвало никакого беспокойства и не повлияла на обычный характер наших операций по обороне Финского залива: попрежнему крейсера продолжали дозорную службу в завесе, и все меры предосторожности, при организации выходов в море, принимались исключительно в отношении борьбы с минами заграждения.

В соответствии с этим, на флоте шла большая работа по развитию трального дела и уделялось особое внимание на организацию разведки при помощи радиотелеграфа³⁾ ⁴⁾.

Из донесений, получаемых за это время, известно, что неприятель держит завесу на высоте Палангена, приблизительно в пределах— 56° — $56^{\circ} 15'$ с. м.

В этих пределах усматриваются маневрирующие миноносцы, временами даже становящиеся на якорь и повидимому базирующиеся на Мемель⁵⁾.

Этим затишьем Командование флотом личный состав воспользовались, чтобы привести в порядок механизмы, а также работали над развитием и усовершенствованием материальной части флота.

Так следует отметить, что Командиром крейсера «Россия», кап. 1 р. Подгурским, был предложен легкий бон, пред-

¹⁾ Обращает внимание такое недоверие к флоту и его начальниками, со стороны верх. командования, основанное вероятно, на незнакомстве с индивидуальными их овойствами. (Дн. И. И. Р.).

²⁾ Дело 8431 стр. 34 т. № 236.

³⁾ Дн. И. И. Р.

⁴⁾ Из ставки 31 авг. (13 сент.) получено приказание—вести противника в заблуждение относительно наших намерений, для чего послать радио с одной из наших южных береговых радиостанций, составленное из числовых сочетаний перемешанных с открытыми словами и фразами так, чтобы противнику казалось ясным, что речь идет о сосредоточении наших сухопутных сил в Тавастгусе и др. пунктах Финляндии, что и было исполнено.

⁵⁾ Дело 8431 стр. 34, 35, 36.

назначенный для быстрой постановки (со шлюпов), по входе на якорное место, и устроенный так, что неприятельский корабль (подв. лодка), при проходе бона, задевала его тросовый перлинь, вследствие чего выдергивались из двух соседних бочек, поддерживающих бон, терки фальшфейеров, которые при этом загорались, обозначая таким образом с большой точностью не только противника, но и место его появления. Этот бон был испытан 2 (15) сентября на Ревельском рейде и дал прекрасные результаты ¹⁾ ²⁾.

В итоге усиленных работ, первый из дреднаутов «Севастополь» 3 (16 сент.) (IX) был доведен до такой степени готовности, что в этот день совершил переход из Петрограда в Кронштадт, где срочно приступил к погрузкам боевых припасов, угля и пр. предметов снабжения, готовясь к испытаниям.

Личный состав и заводы лихорадочно работали дни и ночи, торопя окончание постройки могущественной боевой единицы ³⁾.

В эти же дни установлен для опыта первый радиопеленгатор системы Кап. 2 р. Ренгартена на авиационной станции Бильконда. Прибор этот сыграл крупную роль во время войны; так, благодаря ему, было определено точное место и курс германского отряда, позволивший нашим крейсерам 19 июня 1915 г. выйти ему навстречу ⁴⁾.

Установка этого прибора была начата 5 (18 сент.) в 10 ч. местными средствами, и окончена 8 (21 сент.) в 16 ч.

Через час уже на радиопеленгаторе имели случай его испытать, по работе Шведской радиостанции на О-ве Готланде. Точность установки оказалась в то время равной 2 румбам.

К этому периоду (начало сентября) относится окончание установки, для защиты Моонзунда, батарей у Вормса. Постройка батарей у Вердера и 8 батарей на югозападном берегу Наргена приближалась к концу ⁵⁾.

¹⁾ Дн. И. И. Р.

²⁾ К сожалению этот бон не получил распространения и в боевой обстановке использован не был.

³⁾ Дн. Е. В. I.

⁴⁾ На основании данных полученных от радиопеленгаторов—Командование флотом 19 июня 15 года, указало крейсерам 1 бригады: час и место встречи. Крейсера вышли в указанное место и в указанное время была пробита боевая тревога и через 5 м. на горизонте показались мачты неприятельских кораблей.

В итоге последовавшего боя был уничтожен неприятельский заградитель «Альбатрос».

⁵⁾ Д. 7014 стр. 14 из р-та Н-ка Штаба Гл. VI арм. 11 (IX № 201).

Командующий флотом так характеризует деятельность наших морских сил за время с 30 авг. (12 сент.)—9 (22) сент.¹⁾; «крейсера несли ежедневную дозорную службу при входе в Финский залив, заменяясь с темнотою отрядами минных судов. В настоящее время, дежурная бригада крейсеров, высылающая ежедневно в дозор два крейсера, базируется на Лапвик, другая же бригада стоит на Ревельском рейде. Подводные лодки ежедневно дежурят в районе Дагерорта. Партия траления во все дни, когда позволяла погода, работала при входе в Финский залив, обследуя водное пространство, для обнаружения неприятельских мин заграждения. Кроме определенного минного заграждения в устьях Финского залива, другого нигде не найдено. Линейные корабли и крейсера заканчивали свои курсы стрельбы, прерванные мобилизацией».

Командующий флотом отмечает, что несмотря на ограниченное движение флота,—постоянная его готовность к выходу вызывает огромный расход угля, доходящий до 20.000 тонн на 2 недели, и настаивает на скорейшей доставке угля с юга.

Нач. Штаба Главноком. VI армией доносит в Ставку²⁾, что Морским Министерством приняты срочные меры, как по доставке угля из Англии через Архангельск, так и по заготовке запасов Донецких брикетов и угля.

По сведениям Мор. Ген. Штаба от 8 (21) сент., Донецких брикетов заготовлено 43.500 тонн и реквизировано в Кронштадте 9.000 тонн карлифа, т. е. всего подготовлено 52.500 тонн.

Вместе с этим Морским Министерством заказано в Англии 100.000 тонн карлифа, из коего до 7 (20) сент. отправлено из Англии в Архангельск на 14 пароходах 50.000 тонн (16.000 уже выгружено к этому времени в Архангельске). Таким образом общий запас угля Балфлот к этому времени кругло исчислял цифру в 150.000 тонн³⁾.

¹⁾ Д. 7014 стр. 14 из рап. К. Ф. от 9 (IX за № 18) К. О.

²⁾ Дело № 7014, стр. 14.

³⁾ Здесь следует отметить, что на все операции Балфлота по обороне Финского залива на период времени в продолжении которого на Балтийский флот возлагалась задача—задержать неприятеля до окончания мобилизации нашей армии 2—3 недели, командованием Балт. флота был подготовлен неприкосновенный запас в 40.000 тонн (по данным Главного механика Штаба К-го Балт. флотом В. А. Винтера).

Расчет оказался правильный и флоту хватило угля на указанный период времени с избытком (благодаря отсутствию боев). Но затянувшаяся неожиданно для всей Европы война заставила поставить в порядок дня вопрос уже о планомерном снабжении флота углем в цифрах, которые оказались столь значительными.

Повседневная опасная работа (тралющей партии) 9 (22) сент. ознаменовалась катастрофой¹⁾.

Четыре тралющих судна II партии траления за №№ 5, 6, 7, 8, производили обследование района поставленного 4-го августа неприятелем заграждения в квадрате 39 (вблизи меридиана Такхона).

Во время этой работы два тральщика № 7 и 8 взорвались на неприятельских минах и немедленно затонули²⁾.

В 10—12 м. наши посты приняли радио без позывных следующего содержания.

«Знак о бедствии—взорвались два тральщика», а в 10 ч. 45 мин. миноносец «Прочный» вызывает на помощь миноносцы в квадрате 39³⁾.

В одной из последующих телеграмм указывается место аварии.

50° 27' с. ш. и 22° 52' в. д.

Раненные были отправлены на миноносце «Прочный» в Гельсингфорс, куда должны были прибыть к 21-му часу⁴⁾.

На следующий день ожидали прибытия в Гельсингфорс на двух миноносцах Начальника дивизиона с остальной командой, спасенной с помощью тральщиков⁵⁾.

Командующий флотом доносит о примерном поведении и распорядительности всех чинов тралющих судов №№ 5, 6, 7 и 8, а также докладывает о крайне серьезной работе, выполненной тралющими партиями, суда которых ежедневно рискуют быть взорванными на неприятельских минах, так как сделать эту работу сколько нибудь безопасной не представлялось возможным.

3. Германская демонстрация высадки на курляндском побережье.

10 сент. (23 сент.) — 13 сент. (26 сент.).

После дней затишья на море, ознаменовавшихся тяжелым поражением правого фланга нашей армии в Восточной Пруссии,

¹⁾ Одной из причин катастрофы 9 (22) сент. послужили ошибочные данные о широте и долготе неприятельского заграждения, поставленного в квадрате 39, данные почерпнутые из карманного атласа Justus, найденного среди книг и документов на Магдебурге.

«20-го июля (2-го авг.) у Либавы 150 мин.»

4 (17) авгус. на линии Оденсхольм Бенгшер немцами было поставлено 200 мин.» (Дн. И. И. Р.); это заграждение по показаниям плененных с «Магдебурга», ставилось с заградителя Дейтшланд.

²⁾ Дело № 7014, стр. 47.

³⁾ Дело № 8431, стр. 37.

⁴⁾ Дело № 8431, стр. 38, тел. № 599.

⁵⁾ Дело № 8431, стр. 38, тел. № 33.

неприятель проявил активность и вновь появился у наших берегов.

9 (22) сентября Командующий флотом получил агентурные сведения, что германская эскадра прошла Фемарнбельт на Восток ¹⁾.

Командующий флотом на следующий же день вышел на «Рюрике» к устью Финского залива, где были сосредоточены обе бригады крейсеров.

10 (22) сентября, с утра (9 ч. 15 м.) начали поступать донесения с южных постов о неприятельских крейсерах и миноносцах.

Бакгофен, Виндава, Люзерорт, оба Дагерорта, Стейнорт, Созловунд, Тагалахта, даже Уте ²⁾ видели дымы, силуэты ³⁾.

Неприятельские корабли до 16 часов показывались по одиночке и группами по 2—3.

Наиболее усиленное движение неприятеля отмечается между Стейнортом и Виндавой.

В 16 ч. 30 м. получается первое донесение о появлении крупного соединения неприятельских кораблей.

— ... Ульмален 16 ч. 30 м. наблюдал на NW — 25 миль 7 дымов, большим ходом направлявшихся на N ⁴⁾.

Бакгофен донес, что с 13 ч. до 15 ч. 15 м. — 10 неприятельских судов маневрировало на SW 80. В 15 ч. 30 м. суда шли на Ost по направлению к берегу. Бакгофен и Стейнорт слышали канонаду и высказали предположение, что неприятель обстреливает 2 рыбачьих судна, вышедших утром из Павловской гавани близ Стейнорта ⁵⁾.

В 16 ч. 25 м., на SW 68 в 15 милях от Виндавы, показались 9 неприятельских миноносцев ⁶⁾, шедших в двухкильватерных колоннах.

Придя на SW 49 в 10 милях, одна из колонн (4 миноносца) отделилась и повернула на Бакгофен, остальные продолжали идти на Виндаву.

Южная колонна неприятельских судов подошла около 17 ч. к Бакгофену.

¹⁾ 7014 стр. 47 (В). ²⁾ 8431 стр. 38—42.

³⁾ За день 10 (23) сентября поступило 38 донесений о неприятеле.

⁴⁾ 8431 стр. 41, тел. 396.

⁵⁾ 8431 стр. 42, тел. 3200 и стр. 41, тел. 292 294.

⁶⁾ Тип № 33.

Здесь 2 миноносца остались на месте мористей, а 2 направились к берегу, где спустили шлюпки и начали заниматься промером.

По донесению старшины поста, наши матросы с поста, подпустив шлюпку поближе к берегу, дали по ней несколько залпов из винтовок.

Офицер и два матроса на шлюпке были убиты. Шлюпки начали быстро отходить и к ним подошел миноносец для приема их. Команда нашего поста из 4 матросов и 2-х или 3-х пограничников перенесла огонь на мостик подошедшего миноносца и, по наблюдениям, там свалились ранеными или убитыми 2 офицера и 1 матрос.

Неприятельские миноносцы отошли и открыли огонь по берегу, легко ранив в голову сигнального боцманмата Карева ¹⁾.

Миноносцы, закончив обстрел, отошли на N.

Наш пост на Бакгофене, на ночь (10 ч. 20 м.) отошел в Газау, в виду порчи телефонной связи. К утру пост и телефонная связь были восстановлены, и Начальник поста, донося о сохранности имущества, просит о присылке патронов ²⁾.

Тем временем Северная колонна из 5 неприятельских миноносцев подошла близко к аванпорту Винавы, имея на мачтах наблюдателей.

С одного из миноносцев спустили шлюпку, направившуюся сначала в город ³⁾, а затем ограничившуюся захватом рыбацкой шлюпки, которую отправили к флагманскому миноносцу.

От рыбака немцы, по его показанию, ничего не добились и отпустили его с миром. Наш пост отступил из Винавы, оставив двух наблюдателей для связи, которые донесли, что шлюпка вернулась в 17 ч. 30 м. на корабль, что миноносцы подошли на 5 каб. к аванпосту и имеют тщательное наблюдение за городом и все время сигнализируют.

В это время подошла южная колонна, оперировавшая у Бакгофена и обе группы обменивались сигналами, ракетами, и держались в видимости города часа два, в 19 ч. 30 м. стали отходить на SW, а в 19 ч. 50 м. скрылись окончательно на SW 80 в 15 милях.

¹⁾ Отправленный немедленно в Винавский госпиталь и вновь вступивший в строй, появившись на пост 12 (25) сентября.

²⁾ Д. 8431 стр. 47 т. 18.

³⁾ Это дало повод начальнику почтово-телеграфной станции «отступить» в Ригу и дать телеграмму оттуда, что немцы высаживают в Винаве десант. Д. 7015 стр. 26 Б.

Другие 2 миноносца ¹⁾, появившиеся около Виндавы в 12 ч. 30 м. и державшиеся на горизонте в завесе весь день, ушли около 18 ч. вслед за оперировавшим отрядом ²⁾. Таким образом к ночи у берегов наших неприятельских кораблей не наблюдалось ³⁾. Лишь Либава (в 21 ч.) и В. Дагерорт (в 20 ч. 45 м.) видели далеко в море и в облаках лучи прожектора ⁴⁾.

Командующий флотом, имея в этот день с утра донесение о противнике в северной части Балтийского моря, утром же выслал 4 крейсера на W к Уте на разведку, а сам с «Рис-риком» и крейсерами «Баяном» и «Палладой» вышел на меридиан Дагерорта.

Высланный на W отряд крейсеров вернулся, не обнаружив неприятеля, и к вечеру Командующий флотом, отправив дежурные крейсера в Эре, отошел с остальными на рейд в Лалвику.

Первой минной дивизии приказано сосредоточиться в Моонзунде для действий в Рижском заливе и у побережья в районе Виндавы ⁵⁾.

С рассветом следующего дня, 11 (24) сентября, вновь начинают поступать донесения о неприятельских кораблях в районе Виндавы ⁶⁾ ⁷⁾.

От SW 80 появился (8 ч. 10 м.) крейсер ⁸⁾ с 8-ю миноносцами ⁹⁾. Около 9 ч. суда подходят к Виндаве, к ним присоединяются еще 12 миноносцев ¹⁰⁾. Первая группа миноносцев образует завесу к W от Виндавы в 10 милях, заняв места по меридиану с интервалами более 5 каб. и крейсерируют курсами O—W.

Вторая группа маневрировала большим ходом (были видны буруны), дошла до траверза Виндавы, совершая перестроения в 2—3 колонны ¹¹⁾.

На траверзе Виндавы миноносцы застопорили машины, а затем отошли в 10 ч. в SW четверть, где и держались сов-

¹⁾ Тип. 35. ²⁾ Д. 8431 стр. 43, 45.

³⁾ За день поступило с постов 38 донесений о неприятеле.

⁴⁾ Очень вероятно, что за сигнализации прожектором в облаках было принято северное сияние, наблюдавшееся в эту ночь. Дн. ИИР.

⁵⁾ Д. 7014 стр. стр. 47 6—48. ⁶⁾ Д. 8431 стр. 46—50.

⁷⁾ За день получено 30 донесений о неприятеле.

⁸⁾ Тип № 25 или 26. ⁹⁾ Тип. № 33. ¹⁰⁾ Тип № 30 и 31.

¹¹⁾ Д. 8431 стр. 51 т. 324.

местно с крейсером, то появляясь, то скрываясь за горизонтом. Буйков от тралов у них за кормой не наблюдалось.

Северный миноносец подходил из завесы иногда близко к Люзерпорту, до одной мили, но в общем держался в своей линии на месте.

Весь образ действия неприятельских судов определенно указывал на возможность высадки десанта, о чем и доносил Начальник южных постов, Бенклевский ¹⁾.

И действительно, в 14 ч. 30 м. на SW 83 в 15 милях от Виндавы показалась большая неприятельская эскадра в составе 5 линейных кораблей, 3 броненосных крейсеров, 9 миноносцев (видимо из группы державшейся в SW четверти), и 8 транспортов шедших в кильватер за эскадрой ²⁾. Эскадра подойдя на 8 миль к Виндаве легла на W. Транспорты шли за эскадрой в кильватерной колонне, а после поворота выстроились вправо от эскадры, оставаясь в кильватерной колонне.

В это время (14 ч. 30 м.) крейсер типа «Медуза» с миноносцем (тип № 150) подошли к м-ку Бакгофену и начали обстреливать сильным огнем его и соседнюю деревню в продолжении 20 минут ³⁾.

Остатки маяка были окончательно разрушены, телефонная линия была испорчена в нескольких местах. Пост вынужден был вновь отступить на Газау со всем имуществом, откуда продолжал наблюдение за морем, посылая донесения с конными ординарцами ⁴⁾.

Крейсер с миноносцами, закончив обстрел, пошел на NW, на присоединение к линейной эскадре ⁵⁾.

Последняя удалась в 16 ч. 30 м. на SW ⁶⁾.

Крейсер «Медуза» остался с миноносцами ⁷⁾ завесы, которые отходили на W. В 18 ч. их уже видели в NW четверти в 20 милях, крейсер в SW четверти в 30 милях, а в 19 ч.

¹⁾ Д. 8431 стр. 45 т. 306.

²⁾ Типы судов эскадры делом 8431 стр. 48 тел. 314 и стр. 49 т. № 48. — 1-й корабль № 14, 2-й — № 5, 3-й и 4-й — № 6, 5-й, 6-й и 7 — № 7, 8-й и 9-й — № 2. Транспорты: 5 типа нашего Борго, 1 — Хабаровск и 2 — блокшива № 4 с такими же стрелами.

³⁾ Д. 8431 стр. 48 т. № 314. 21 и стр. 50 тел. 322.

⁴⁾ К полудню следующего дня команда поста во главе с у. о. Котельни, ковым вновь вернулась на Бакгофен, своими средствами исправила телефонную линию и в 20 ч. 5 м. 12 (25) сент. прислала первое донесение. Д. 8431 стр. 51 т. № 23.

⁵⁾ Д. 8431 стр. 49 т. № 49.

⁶⁾ Д. 8431 стр. 48 т. № 314.

⁷⁾ Д. 8431 стр. 50 т. № 316.

миноносцы скрылись на NW 80, имея курс SW, а крейсер ушел из пределов видимости на SW 60 ¹⁾).

В 18 ч. 20 м. Стейнорт видел дым эскадры, по пеленгу NW 25, в 25 милях. В 18 ч. 40 м., находясь на NW 27 в 26 милях от Стейнорта — эскадра легла вправо на новый курс и скрылась от наших постов в вечерней мгле ²⁾).

Ставка Верховного Главнокомандующего, узнав о происходящей демонстрации и зная активность Командующего флотом, по телеграфу передала приказание Верховного Главнокомандующего оставаться с флотом в Финском заливе, даже если будет достоверно, что началась высадка.

Эта телеграмма была прислана с обратной роспиской ³⁾).

Но тем не менее Комфлот, считая возможным, что неприятель будет держаться в виду наших берегов несколько дней, выслал в ночь с 11 (24) на 12 (25) миноносцы 1-й минной дивизии для поиска вдоль побережья у Виндавы и направил туда же подводную лодку «Дракон», а сам с «Рюриком» перешел на рейд Севастополь—Эре, чтобы с утра произвести разведку северной части Балтийского моря.

В ночь на 12 (25) сент. миноносцы, посланные в поиск, встретили в 6 милях южнее Виндавы 2 неприятельских миноносца, которые быстро скрылись в темноте, не приняв боя.

Других неприятельских судов ими обнаружено не было и миноносцы вернулись в Моонзунд через Рижский залив ⁴⁾).

12 (25) сент., на случай появления неприятельских судов у входа в Финский залив, Комфлот развернул на позиции у о-ва Даго бригаду подводных лодок, но в течение дня неприятель был обнаружен только у Виндавы и Бакгофена ⁵⁾).

А именно в 5 ч. 15 м. крейсер типа «Медуза» появился на SW 89, в 7 милях от Виндавы и медленно шел на NO. Через час к нему присоединились 3 миноносца ⁶⁾ и все суда совместно легли на Виндаву; подойдя к ней на SW 80° в 5 милях отряд лег на SW и скрылся ⁷⁾. Больше в пределах видимости Виндавы неприятельские суда не показывались.

В 16 ч. 30 м. на параллели Бакгофена были усмотрены 2 крейсера ⁸⁾ и 2 миноносца ⁹⁾ и еще несколько дымов. За

¹⁾ Д. 8431 стр. 49 т. 65, 66. ²⁾ Дн. № 8431 стр. 50 т. 320. ³⁾ Дн. ИИР.

⁴⁾ Д. 7014 стр. 48. ⁵⁾ Д. 7014 стр. 48. ⁶⁾ Типа № 30.

⁷⁾ Д. 8431 стр. 51 т. 53, 54, 55. ⁸⁾ Тип № 25 д. 8431, стр. 51, т. 3344.

⁹⁾ Тип. № 35.

мглой курс не был разобран и суда скрылись в туманной дымке.

Не был неприятель также обнаружен и в северной части Балтийского моря, которую Комфлотом осветил разведкой крейсеров в составе «Рюрик», «Баян», «Паллада», «Адм. Макаров», после чего крейсера вернулись в Ланвик ¹⁾:

К вечеру, из агентурных телеграмм, полученных от Начальника Морского Генерального Штаба, выяснилось, что большая часть неприятельских судов прошла на запад от о-ва Борнхольма. В телеграммах сообщалось: «Сегодня днем германская эскадра в составе 5 Дейчландов, 5 Веттинов, 5 Барбаросс, 1 Йорка, 2 Принцев Генрихов, 1 Страсбурга и 18 миноносцев—прошли меридиан Варнемюнде».

Если принять во внимание ошибки в определении типов и числа судов, как со стороны наших постов так и агентуры, то можно думать, что это та самая сила, что демонстрировала 11 (24) сентября перед Виндавой ²⁾.

Таким образом неприятель окончил свою операцию.

Вновь наступила полоса затишья ²⁾.

В этот день у адмирала происходило секретное совещание с Н-ком его Штаба, флаг-капитаном по оперативной части и его помощником.

Последний доложил составленный им, согласно директивам адмирала, план активных операций. Адмирал одобрил его и поручил флаг-капитану отправиться в Главнокомандующему VI армией и затем в ставку Верховного Главнокомандующего, чтобы от имени адмирала защитить положение этого плана и добиться отвечающих ему директив.

Первоначальная задача флота «готовность принять бой с противником, обрушившимся на центральную позицию» хотя и не отпала, но потеряла свою остроту, т. к. опыт 2-х месячной войны не давал основания предполагать, что этот прорыв нашей позиции будет противником предпринят.

Между тем, время шло и вся энергия и заботы флота растрачивались преимущественно на организацию ожидания и разного рода тревог, причём время от времени адмирал, под влиянием случайных причин, решался на такие же случайные операции, вне какого-либо определенного плана.

План, вытекавший из первоначального развертывания флота на центральной позиции и основанный на защите ее от нападения неприятельского флота, оставался неиспользо-

¹⁾ Д. 8431 стр. 48. ²⁾ Дн. ИИР.

ванным, между тем как время и обстановка весьма настойчиво толкали на необходимость создания плана активной обороны, рассчитанного на более или менее длительный срок.

Таким и являлось утвержденное Командующим флотом изменение основного плана операции Морских сил Балтийского моря ¹⁾.

Но намерение адмирала командировать немедленно флаг-капитана по оперативной части в Главнокомандующему VI армии и флотом было неожиданно отложено, так как флаг-капитан напомнил Командующему флотом, что последний намеревался воспользоваться первым же штормом в безлунную ночь, чтобы пройти вплоть до самых неприятельских вод и смотря по обстоятельствам нанести наибольший вред неприятелю ²⁾.

Кроме того Комфлотом хотел проверить свои предположения, выведенные из опыта двух месяцев войны, о том, что завеса неприятельских крейсеров держится в районе Виндавы и севернее только при наличии значительных сил в восточной части Балтийского моря, а по их уходе—отходит на юг в район Данцига ³⁾.

Обстановка соответствовала намерениям Командующего флотом.

Неприятель только что отошел на W от Борнхольма и, следовательно, можно было безпрепятственно проникнуть вплоть до Данцига, если бы предположение Ком. флотом оправдались и погода была «подходящая».

В море уже два дня было очень свежо и барометр продолжал падать. Выход был назначен на следующий день ⁴⁾.

¹⁾ Д. 7014 стр. 20—45. ²⁾ Дн. ИИР. ³⁾ Д. 7014 стр. 48-6.

⁴⁾ Здесь интересно привести выдержки из дневника одного из чинов Шт. К. Ф. И. И. Ренгартена: «Это решение в Штабе осуждалось: ходило крылатое слово «спазмодические операции», и к их разряду относили этот поход.

Не касаясь даже вопроса о целесообразности похода в штормовую погоду, главный и явный недостаток этой операции заключался в том, что она не заключала в себе определенного, ясного замысла, и не находилась ни в какой связи ни с планами, ни с деятельностью флота ни перед этим походом, ни после него. Затем казалось уже совершенно недопустимым личное участие в этом походе адмирала, отрывающегося от своего флота ради совсем частной, безусловно второстепенной и к тому же весьма сомнительной важности цели.

Все это дело ухудшалось и тем, что адмирал решил уходить с одним «Рюрик» — риск, ничем не оправдываемый.

И тем более странным казалось это предприятие, что только что был принят план кн. Черкасского и решено проводить его в жизнь; принять этот план ведь означало—осудить «спазмодические операции».

4. Поход крейсеров «Рюрик» и «Паллада» к о-ву Борнгольму 14 (27) — 16 (29) Сентября 1915 г. ¹⁾.

14 (27) сентября. С утра в море ревел. Шел дождь «Рюрик» вышел из Лапвика в море один.

Через некоторое время после нового совещания у адмирала (часов в 11), было решено вызвать на присоединение два крейсера «Баян» и «Паллада»; когда они приблизились «Баян» был оставлен в дозоре перед устьем залива, «Паллада» же вступила в кильватер «Рюрику», и оба крейсера направились на юг.

В первую половину дня было очень свежо — «Паллада» шла тяжело.

Кроме этих двух крейсеров в Балтийском море находилась еще наша подводная лодка «Дракон».

Адмирал решил в течение ночи на 15-е ноября пройти вдоль востового берега Готланда.

К вечеру ветер немного стих. Прояснило. Небо чистое, усыпанное яркими звездами; временами яркое, переливающее цветами радуги, северное сияние. На западе — среди облаков — заходящая луна.

Широкая зыбь.

Ночью еще более стихло.

15 сентября. 2 ч. 30 м. крейсера проходят параллель Бакгофена. Облачно. Непроглядно темная ночь. «Палладу» не видно.

Слышно радиотелеграфирование неприятеля: берег. рад. Данциг и суда, повидимому старый «Гильдебранд» и крейсер «Аугсбург».

В 5 ч. принята радио от Адмирала Русина, что Варнемюнде прошли на запад 8 миноносцев и 2 подводные лодки.

В 5 ч. 10 м. крейсера дошли до места поворота южнее Хоборга; оттуда легли в пролив к о-ву от Готланда.

К утру засвежело. Горизонт во мгле. Шли опередить место и найти крейсера немецкой завесы, если таковая существует.

6 ч. 30 м. Пробыта боевая тревога: обнаружен чей то силуэт — скоро оказалось, что милях в 5 контравурсом шел парусный корабль без флага.

8 ч. Крейсера, находясь несколько южнее параллели Либавы, легли курсом ONO на Стейнорт.

¹⁾ Дн. ИИР.

Продолжало свежеть. После полудня барометр начал стремительно падать (3 м. в час.); под вечер он остановился, ветер резко перешел через норд к норд-осту и задул со страшной силой (по определению Гл. Метеор. Obs.—11 баллов).

Крейсера сильно заливало — они теряли ход и подвигались вперед очень медленно.

Ночь была очень темная, качало чрезвычайно сильно.

16 сентября. В 7 ч. потеряли «Палладу» — она сильно отстала, штормом повредило ее радиосеть и «Рюрик» до 10 или 11 часов не мог добиться от нее ответа на запрос о месте.

«Рюрик» уменьшил ход, чтобы дать «Палладе» возможность догнать, — до 6 узлов; вследствие шторма, крейсер шел не больше 3—4 узлов. Наконец показалась «Паллада», и тяжело качаясь, медленно догнала «Рюрика».

Шторм настолько задержал крейсера, что до темноты оказывалось невозможным пройти в залив. Адм. намеревался идти в Утэ, но по сличению мест «Рюрика» и «Паллады» оказалась значительная разница и адм. предпочел войти в Эрэ.

Этот поход подтвердил предположение К. Ф., так как неприятель нигде не был обнаружен (?).

Ком. флотом в своем рапорте от 20 сентября за № 20/КО отмечает, что шторм оказался настолько жестоким, что артиллерия не могла действовать и что в таких условиях бой, как с нашей, так и со стороны неприятеля, был бы вряд ли возможным ¹⁾.

В 19 ч. крейсера лежали на створе и входили на новый стратегический рейд — «Севастополь». Среди шхер было совсем спокойное море, между тем как ветер оставался очень свежим.

5. Бедствие спасательной партии на Магдебурге ²⁾

17 (30) сент.—18 сент. (1 окт.) 14 г.

17 (30) Сентября. Ночью шторм продолжался не ослабевая. Крейсера, имея канаты на ялюзе 110 с., ходили на 16 румбов.

В 8 ч. с якоря снялись «Рюрик», «Баян», «Адм. Макаров», «Паллада»; «Рюрик» дал 16 узлов — направился в Ревель, прочим приказано было идти в Гельсингфорс.

¹⁾ Д. 7014 стр. 48-Б. ²⁾ Дн. ИИР.

От Нач-ка службы связи получено по радио донесение, что вследствие шторма положение «Магдебурга» критическое — на нем много людей и требуется помощь.

Адмирал вызвал «Баян» и на «Рюрик» сам направился к о-ву Оденсхольму.

После полудня оба крейсера, покачиваясь на зыби, при штормовом ветре, приблизились к «Магдебургу»; крейсер штормом несколько стянуло с камня, корма погрузилась в воду, крен на левую увеличился до 5°. Волны с силой хлещут через весь корпус, и изливаются мощными потоками.

«Рюрик» и «Баян», считаясь с глубинами и качкой, не могли подойти достаточно близко, чтобы бросить спасательные ракеты.

В 15 ч., при непосредственном личном участии Ком. флотом, начали на «Рюрик» делать попытки подать помощь работавшим на «Магдебурге» людям; сначала завели анкерок с линем манильского троса; но — анкерок быстро поплыл в полветра, что приходилось в направлении перпендикулярном относительно «Рюрика» и «Магдебурга». Тогда стали строить плот с парусом.

В 16 ч. плот был готов; он поплыл быстрее анкерка, но его так сильно приводило к ветру, что об успехе и думать было нечего.

В это время помощь организовывалась и со стороны острова: шла шлюпка — гребцы надрываются — чрезвычайным усилием им удастся пройти половину расстояния до «Магдебурга», но затем очередной вал ударяет ее и сразу бросает, как щепку, назад к берегу; несколько раз гребцы возобновляли попытку, но шлюпку почти опрокидывало волной и сносило назад.

С самого «Магдебурга» тоже спущен плот, на нем люди, пытающиеся подать на берег конец с крейсера; но и плот бросает во все стороны, покрывая целиком водой, так что людям на плоту, кажется, больше всего приходится держаться крепче, чтобы не снесло.

До 18 ч. «Рюрик» и «Паллада» наблюдали это плачевное зрелище бессильные помочь.

Наконец, подошли вызванные для оказания помощи «Африка» и «Силач», последнему «Рюрик» с бакштова передал спасательную ракету. Выяснилось, что на плоту «Магдебурга» находились один офицер и один матрос, первого смыло, но он все же добрался до берега, а плот с матросом подтащили обратно к крейсеру. На борту «Магдебурга»

находилось в этом бедственном положении (холодно, мокро, без еды) 5 офицеров, 101 матросов и рабочих.

«Рюрик» и «Баян» в 18 ч. снялись с якоря и перешли в Балтийский порт.

Вечером адмиралу было доложено агентурное донесение чрезвычайной важности: «Из Данцига на север вышли четыре подводные лодки» и Ком. флотом, считая возможным появление их у устья Финского залива в районе дозорной службы наших крейсеров—предупредил об этом Н-ков 1-й и 2-й бригад крейсеров, 1-й и 2-й минных дивизий и приказал крейсерам ходить в дозоре большим ходом и переменными курсами, а кроме того, каждому крейсеру, стоящему в дозоре, придал по миновосцу для охраны от подлодок.

К ночи стало немного стихать¹⁾ и утром 18 сент. (1 окт.) все люди с «Магдебурга» были благополучно сняты.

Адмирал на «Рюрике» перешел в Ревель,—отряды в Гельсингфорс.

6. Активные намерения Командующего Балт. флотом адмирала Н. О. фон-Эссена.

Вечером сего 18 сент. (1 окт.) флаг-капитан по оперативной части отбыл, сперва в Петроград, к Главнокомандующему VI-й армии и Балт. флотом, а оттуда в Ставку Верховного Главнокомандующего, с документами величайшей важности для всей дальнейшей судьбы Балтийского флота.

Это было одобренное Командующим флотом 13 (26 сентября). «Изменение основного плана операции Морских сил Балтийского моря» и препроводительный рапорт Ком. флотом от 18 сент. 1914 года за № 1960.

В этом рапорте Ком. флотом писал²⁾: «В предписании Главнокомандующего VI-й армии Командующему флотом Балтийского моря от 18 июля с. г. за № 1 предлагается руководствоваться высочайше одобренным 17 июня 1912 г. Планом операции Морских сил Балтийского моря на случай Европейской войны.

Этот план, разработанный Штабом Командующего морскими силами, имел в основании совершенно определенную политическую и стратегическую обстановку, в которой уча-

¹⁾ За дни шторма с 13 (26)—16 (29 сент.) на Курляндском побережье у Стейнорта и Бернатеа выбросило 5 германских мин заграждения, причем удалось определить, что 2 из них пробыли в воде около месяца. (Д. 8431, стр. 38).

²⁾ Д. 7014, стр. 18—19.

стие Англии на нашей стороне не предполагалось, почему Германский флот имел возможность развить свои операции на Балтийском море в полной мере, чем исключалось всякое активное выступление нашего флота.

Участие Англии в настоящей войне и почти двухмесячный период, в течение которого Германский флот не предпринимал никаких активных операций против нашего флота; совершенно изменило стратегическую обстановку на театре Балтийского моря и дало нам возможность расширить оперативную зону нашего флота, выдвинув ее за пределы Финского залива и, укрепив Моонзунд, развить операции в Рижском заливе.

Вступление в строй в ближайшее время линейных кораблей «Севастополь» и «Гангут» и в дальнейшем «Полтавы» и «Петропавловска», увеличивает настолько наши силы, что я нахожу своевременным просить об изменении основного плана операций Балтийского флота следующим образом:

оставляя главной задачей Балтийского флота обеспечение безопасности столицы с моря, разрешить выполнение операций,—постановки минного заграждения на путях передвижения боевых судов неприятеля, появление нашего флота на путях сообщения Германии и Швеции, с истреблением коммерческих судов противника, уничтожение наблюдательных постов на его побережья и т. п.

Выполнение упомянутых задач требует выхода в Балтийское море главных сил или, по крайней мере, их части, для обеспечения работы, как наших крейсеров, так и заградителей, самостоятельные операции которых, не поддержанные линейными кораблями, в виду отсутствия в нашем флоте быстроходных судов этого типа получают слишком случайный характер, но при разработке всех указанных операций мною принимается за основное требование — возможность отойти к Финскому заливу, не ввязываясь в решительный бой.

Бой с противником вне Финского залива я имею в виду лишь при ясном несомненном успехе, в противном случае флот отходит к подготовленным позициям.

Все подробные расчеты выполнения и обеспечения намеченных операций приведены в прилагаемой записке об изменении основного плана операций Балтийского флота.

По мере приближения зимнего времени, угроза столице со стороны Финского залива совершенно отпадает и от операций на направлениях — Финский и Рижский заливы противник будет вынужден отказаться.

Между тем для наших сил создается благоприятная обстановка в смысле развития активных выступлений против берегов и сообщения противника в Балтийском море, что заставит его вести крайне тяжелую зимнюю кампанию и держать наготове свои силы в Балтийском море».

К рапорту была приложена карта на кальке, со схемой операций и экземпляр «Изменения основного плана»¹⁾.

В этом документе излагалось нижеследующее:²⁾.

Обстановка, приня- План операций Морских сил Балтийского
тая при составлении моря на случай Европейской войны на 1914 год
основного плана вытекал из следующих политических и стра-
операций. тегических соображений:

А. *Политические соображения* — обуславливались соотношением тройственного союза и тройственного согласия (без ясного указания на активное выступление Англии), при чем вероятными противниками считались Германия и Швеция, и восстание в Финляндии учитывалось в полной мере.

Б. *Стратегические соображения* — силам нашего флота, усиление которых в течение 1914 года не предполагалось, противопоставлялись подавляющие силы Германского флота, а вероятными операционными направлениями противника считались:

1) в Финский залив для развития операций против столицы и 2) в Рижский залив для операций против правого фланга наших армий северо-западного фронта.

Приведенные выше соотношения сил и обстановка вынуждали составителей плана к признанию невозможными какие-либо операции наших сил в открытом море в текущем 1914 году, почему основной задачей флота Балтийского моря ставилось — «Воспрепятствовать противнику проникнуть в восточную часть Финского залива, за меридиан о-ва Нарген», второе же вероятное операционное направление противника не могло быть вовсе принято в расчет.

Обстановка в данное Обстановки, как политическая, так и стра-
время (сент. 1914 г.). тегическая, сложившиеся в данному времени,
значительно отличаются от таковых, принятых как задание для разработки основного плана.

А. *Политическая обстановка* момента, касающаяся Балтийского театра, сводится к активному выступлению Англии, нейтралитету Швеции (который становится все более на-

¹⁾ Д. 7014, стр. 20. См. прил. карту.

²⁾ Д. 7014 стр. 21.

дежным с каждым новым успехом тройственного согласия), и в полной лояльности Финляндии.

Б. *Стратегическая обстановка* в главнейших чертах такова:

1) Объявление войны Англией—Германии заставило последнюю считаться с возможностью прорыва части Британского флота в Балтийское море, чем достигается стратегическое окружение флота Германии и нарушаются коммуникационные пути левого фланга Германской армии, не говоря уже о возможной тогда высадке десанта в тылу этого фланга и полного перерыва подвоза в страну жизненных припасов морем. Столь серьезная угроза вполне учитывается Германией, подтверждением чего может служить:

а) сосредоточение почти всех сил флота в устьях Кильского канала (Киль—Вильгельмсгафен),

б) усиленное минирование Бельтов, а в последнее время и водного района, прилегающего к Килу,

в) непоявление в течение двух месяцев войны в Балтийском море, восточнее острова Борнгольм, сил, значительно превосходящих наши.

2) Условия развития военных действий позволили нам беспрепятственно не только выполнить предусмотренные основным планом операций оборудование театра (центральная и флангово-шхерная позиции), но также произвести много чрезвычайно важных дополнительных работ, как например:

а) усиление флангов центральной позиции установкой 8"-х батарей,

б) усиление морского фронта крепости Императора Петра Великого.

в) установка батарей в северном и южном входах в Моонзунд, обеспечивающих владение этим чрезвычайно важным районом,

г) усиление морского фронта Свеаборгской крепости.

3) Оборудование Лапвидской и Моонзундской позиций позволяет нам в настоящее время держать под ударами минных и подводных судов вход в Финский залив по меридиану Дагерорта, а встреча нашей подводной лодки «Акула» с германским крейсером «Аугсбург» у о-ва Готланд заставит противника учесть указанное выше условие и быть более осторожным в северной части Балтийского моря вблизи устья залива.

4) Противник, упустив время, удобное для выполнения своей задачи в первом операционном направлении—на столицу (до окончания оборудования театра и до начала войны с Англией), повидимому, теперь сам от него отказался, чему

может служить подтверждением—постановка неприятелем минного заграждения в устье Финского залива.

б) Второе вероятное операционное направление противника—во фланг и тыл нашей армии, повидимому, не брошено им, но конечная точка этого направления перенесена из Рижского залива на побережье к югу от Виндавы. Это соображение подтверждается следующим:

а) неприятель тщательно обследовал указанный район побережья делая промер у берегов и уничтожая наблюдательные посты,

б) неприятель постоянно держал завесу на линии Виндава—Готланд, имея лишь периодические наблюдения за водным пространством севернее этой линии.

в) В конце сентября в состав наших сил вступает линейный корабль «Севастополь». Вступление в строй этого корабля не было предусмотрено основным планом операции, а его высокие тактические качества сильно изменяют боевую оценку наших сил в Балтийском море.

Сравнение обстановки. Сравнение политической и стратегической обстановки, принятой как основание при разработке основного плана операций и существующей в данное время (сентябрь 1914 г.), приводит к установлению следующих основных положений:

1) Часть основного плана операций в отношении оборудования театра выполнена и даже в значительно большем масштабе, что облегчает задачу обороны Финского залива.

2) Операции противника в Финском заливу при настоящих условиях являются трудновыполнимыми и потому маловероятными, так как:

а) при наличии в составе сил нашего флота одного только линейного корабля «Севастополь», для достижения несомненного успеха, требуется присылка значительных сил за счет ослабления надолго таковых в наиболее угрожаемом месте (только на переход от Кили к Финскому заливу и обратно 20-ти узловым ходом потребуется более 2-х суток и эскадренным ходом 15 узлов—около 3-х суток),

б) так как подготовка театра в районе Финского залива уже закончена,

в) так как неприятель сам ставит мины в устье Финского залива,

г) и так как упущено время, когда противник имел для выполнения сложной операции форсирования центральной позиции много светлого времени (в июле 16 часов, в сентябре 13 час.), потому что операции флота в узком заливе

с оборудованными фланговыми позициями, в темное время — опасны в высшей степени.

3) Владение южной частью Балтийского моря особенно важно для Германии, так как:

а) этим обеспечивается единственный путь подвоза жизненных и других припасов в страну,

б) так как этим сохраняется безопасность коммуникационных линий левого фланга их армий,

в) так как этим устраняется угроза высадки нашего десанта в тыл расположения этого фланга,

г) и так как этим поддерживается в свою очередь угроза десанта на крайний правый фланг наших армий или даже им в тыл, что создаст стеснительные условия на сухопутном театре и не даст полной свободы.

Выводы.

Логическим выводом из приведенных положений является: главным театром, на котором решается кампания, остается попрежнему — сухопутной, а потому основная задача Балтийского флота — охрана безопасности столицы с моря не меняется, но выполнение этой задачи, в силу изменившихся в благоприятную сторону условий, должно быть иное, чем «развитие действий в оперативной зоне Оденсхольм-Нарген», предусмотренное основным планам операций.

Поэтому, в силу того же улучшения общей обстановки, задача флота должна быть поставлена такая, чтобы извлечь из него максимум пользы.

Это достигается выбором новой операционной линии для Балтийского флота, которая может быть выражена так: Балтийский флот, имея основной задачей обеспечение безопасности столицы с моря, должен держать под наблюдением южную часть Балтийского моря до линии Данциг-Карльскрона. (Этот оперативный район вытекает из условий безопасности, учитывая возможность появления противника в подавляющих силах. См. ниже).

Постановка той-же основной задачи, но в более широком виде, соответствующем обстановке данного времени, позволит извлечь из флота большую пользу, обеспечив в значительной степени безопасность правого фланга нашей армии от десанта и создав противнику большие заботы охранением морских путей сообщения.

В развитие приведенного выше нового задания, может быть предположена следующая операция.

Идея операции в развитии нового задания. Периодическое появление флота в южной части Балтийского моря на путях сообщения Мемеля, Кенигсберга и Данцига и попутное выполнение по-

становое минного заграждения на подходах к ним, уничтожение наблюдательных постов, истребление пароходов и т. п.

Здесь будет уместно заметить, что тщательно и с большим запасом осторожности рассчитанная подобная операция, оставляет ту долю риска, без которой немислимо ведение войны и которая не больше риска—потерять бесплодно суда, в оперативном районе Оденсхольм—Нарген, пассивно выполняющая основной план операций.

Выполнение операции. Схема выполнения операции такова—флот, имея надлежащую разведку, спускается в южную часть Балтийского моря, где отдельные его части выполняют постановку мин, истребление коммерческих судов противника, уничтожение наблюдательных пунктов и т. п., после чего флот отходит к Финскому заливу.

Выполнение упомянутых задач требует выхода в море главных сил или по крайней мере их части, так как самостоятельная операция наших крейсеров и заградителей, в виду их тихоходности, будут необеспечены и примут характер авантюры.

При появлении значительных или подавляющих сил противника, флот не вступая в бой отходит к Финскому заливу, при встрече же со слабыми силами—уничтожает их.

Обеспечение операции. Главным требованием обеспечения операции является ее безопасность, что в разбираемом случае сводится к условию: всегда иметь возможность отойти к Финскому заливу, не ввязываясь в решительный бой.

Это достигается:

1. Ограничением оперативного района.
2. Надлежащей организацией разведки.
3. " " марша-маневра.
4. " " операций в тылу главн. сил.

Расчет оперативного района. Исходя из поставленного выше основного условия обеспечения операции, безопасный оперативный район сводится: при 18-узловом эскадренном ходе—к зоне, охватываемой радиусом от 279 до 333 миль ¹⁾ от исходной точки—меридиана Такхона, где неприятелем поставлено минное заграждение, при 15-узловом эскадренном ходе—от 232 до 277 миль.

Расчет этот вытекает из следующих соображений: решительный бой, которого флот должен избегать вне Финского

¹⁾ Радиус меняется в зависимости от времени (месяца) выполнения операции.

залива, невозможен в темное время суток, что составляет для конца сентября 11 часов (с 7 вечера до 6 утра) и 12 часов для первой половины октября.

За это время флот может пройти:

В сентябре (11 часов):

18-узловым ходом	198 миль
15-узловым "	165 "

В октябре (12 часов):

18-узловым ходом	216 "
15-узловым "	180 "

Таким образом, если мы к наступлению темноты будем находиться в указанном расстоянии от меридиана Такхона, будучи даже в соприкосновении с противником, то все-таки безопасный отход флота в Финский залив будет обеспечен, так как противнику, чтобы оказаться к рассвету в тылу отходящих наших сил, придется своими главными силами входить вглубь залива и кроме того за пределы своего заграждения в темное время, что крайне опасно и весьма маловероятно.

Если при выполнении задуманной операции противник обнаружен не был, то наш флот может спускаться и южнее безопасного ночного предела (166—180 миль) на такое число миль, чтобы к наступлению темноты всегда быть на этом пределе.

Безопасный дневной предел зависит от того, какие силы можно рассчитывать встретить:

Если противник обнаружен не был, то предел безопасного дневного района действия главных сил флота отстоит от безопасного ночного, —

для 18-узл. хода на 117 миль	$[(13 \times 18) : 2 = 117]$
" 15-узл. " " 97 "	$[(13 \times 15) : 2 = 97]$

Если противник обнаружен в значительных силах, нуждающихся в отходе, то предел безопасного дневного района действий флота зависит от организации марш-маневра, разницы скоростей нашей и противника, дальности горизонта и т. д., что учитывается в приводимом расчете.

Авангард (поддержка разведки отстоит от главных сил на

сил на	10 миль
Линия разведки отстоит от авангарда.	10 "
Дальность горизонта разведчиков	15 "

Т. е. неприятель будет открыт впереди главн. сил в 35 милях
Допустимое безопасное сближение с превосходными силами противника 9 миль

Расстояние, на которое может приблизиться, безопасно для наших главных сил, открытый разведкой противник $35 - 9 = 26$ миль.

Отсюда получается время сближения для различных разностей скоростей наших главных сил и противника.

В. И. Р.—2 мили в час.	В. И. Р.—4 мили в час.	В. И. Р.—6 миль в час.
Время сближения на допустимую дистанцию.		
$26 : 2 = 13$ ч.	$26 : 4 = 6\frac{1}{2}$ ч.	$26 : 6 = 4\frac{1}{2}$ ч.

За это время главные силы отойдут:

18-узловым ходом:

$$13 \times 18 = 234 \text{ м.}; \quad 6\frac{1}{2} \times 18 = 117 \text{ м.}; \quad 4\frac{1}{2} \times 18 = 81 \text{ м.}$$

15-узловым ходом:

$$13 \times 15 = 195 \text{ м.}; \quad 6\frac{1}{2} \times 15 = 97 \text{ м.}; \quad 4\frac{1}{2} \times 15 = 67 \text{ м.}$$

Сравнивая полученные цифры с цифрами, относящимися к безопасному дневному району, когда противник не был встречен, мы видим, что преобладание противником в скорости даже на 4 узла не уменьшает дневного безопасного района действий и только преобладание в скорости на 6 узлов сокращает район на 30 миль.

Таким образом радиус безопасного оперативного района от меридиана Такхона будет:

В сентябре (темного времени 11 часов).		
Эскадренный ход.	В. И. Р.	Радиус оперативного района.
18 узлов	6 миль в час	$198 + 81 = 279$
»	4 »	$198 + 117 = 315$
15 узлов	6 »	$165 + 67 = 232$
»	4 »	$165 + 97 = 262$

В октябре (темного времени 12 часов).		
Эскадренный ход.	В. И. Р.	Радиус оперативного района.
18 узлов	6 миль в час	$216 + 81 = 297$
»	4 »	$216 + 115 = 333$
15 узлов	6 »	$180 + 67 = 247$
»	4 »	$180 + 97 = 277$

Иначе говоря, предел безопасного оперативного района главных сил флота, при наихудших условиях соотношения сил скоростей наших и противника, начинается от линии Брюстерорт—о-в Элланд и далеко переходит за намеченную границу Данциг—Карльскрона; предел же наблюдаемого флотом пространства дальше предела безопасного оперативного района главных сил на глубину разведки, т. е. еще на 35 миль.

Еще остается разобрать тот случай, когда превосходные силы противника могут быть встречены на рассвете (худший случай), т. е. противник будет иметь целый день для преследования отходящего в Финский залив нашего флота.

По этому поводу отметим следующее:

1. Операция должна выполняться лишь тогда, когда агентурные сведения и разведка установят благоприятную для выполнения операции дислокацию сил противника; при неблагоприятных условиях операция отнюдь не должна начинаться.

2. Внезапность первой операции и иррегулярность ее повторения сами создают благоприятную для безопасности обстановку.

3. Перекидка сил от Киля к Данцигу занимает 22 часа 15-ти-узловым ходом и $16\frac{1}{2}$ часов 20-ти-узловым ходом. Таким образом, если движение нашего флота будет даже обнаружено судами неприятельской завесы на линии Стейнорт—Хоборг, то все-таки флот будет иметь достаточно времени для выполнения намеченной операции и своевременного отхода на север.

4. Вероятность встречи нашего флота с подавляющими силами противника ¹⁾ в восточной части Балтийского моря,

¹⁾ Для чего, при наличии у нас одного линейного корабля «Севастополь», противник должен иметь не менее двух дредноутов, а при «Севастополе» и «Гангуте» — бригаду линейных кораблей.